

Ирина Градова

Инкубатор
СМЕРТИ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Редактор серии *А. Антонова*

Градова, Ирина.

Г75 Инкубатор смерти / Ирина Градова. — Москва :
Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-249418-5

Прокурор из Петербурга Евгений Пак, возвращаясь домой поздним вечером, становится свидетелем попытки похищения женщины на парковке. Его вмешательство спасает жертву, но запускает цепь событий, которые перевернут его жизнь. Примерно в то же время доктор Мономах случайно становится очевидцем ДТП, в котором серьезно пострадала другая женщина. Пострадавшую госпитализируют, однако вскоре она исчезает прямо из реанимации...

Параллельно Евгений сталкивается с обвинениями в фальсификации улик по делу убийцы двух женщин, осужденного несколько лет назад. Представитель Генеральной прокуратуры Софья Гай прибывает из Москвы проверить информацию, создавая дополнительное давление на прокурора...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-249418-5

© Градова И., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

1986 год

Игнат окинул девчонок оценивающим взглядом и одобрительно хмыкнул: одна, цветущая толстушка с заливными лаком темными волосами, оказалась не в его вкусе, зато вторая, невысокая блондинка славянского типа, с темными бровями и ресницами, — то что доктор прописал! «Цветочки» с любопытством озирались по сторонам в надежде увидеть тех, ради кого они, собственно, и оказались ночью в гостиничном номере, в то время как их родители понятия не имели, где шляются их чадушки.

— А когда придет Рубенчик? — робко поинтересовалась толстушка. — Вы сказали...

— Придет в свое время, — сально улыбаясь, перебил девушку Игнат. — Вы же понимаете, после концерта ребятам нужно расслабиться, поесть и немного отдохнуть!

— Ну да, понимаем, — подтвердила блондиночка. — Может, мы лучше в фойе подождем, пока они вернуться?

— Вы хоть представляете, какого труда стоило протащить вас в номер, минуя администраторов? Это вам не какая-то отстойная гостиница в Крыжополе, а пятизвездочный отель Северной столицы!

«Цветочкам» совсем не обязательно знать, что благочестивые и бдительные администраторы получили неплохую мзду за то, что закрыли глаза на «шалости» столичных артистов, желающих как следует оттянуться после выступления: пусть думают, что им оказана исключительная милость.

Игнат подошел к шкафу, извлек из его недр большую спортивную сумку с «хламом»: кассетами с записями группы, дешевыми вьетнамскими футболками с самодельными

наклейками, приспособенными к ткани при помощи утюга, и «подарочными» полиэтиленовыми пакетами с изображениями артистов. При виде всего этого «богатства» девчонки завизжали от восторга, что и требовалось Игнату для отвлечения их внимания. Теперь оставалась только одна проблемка — спровадить толстушку, оставив блондинку. С другой стороны, может, и она сойдет: с двумя даже веселее, чем с одной...

— Может, шампанского? — предложил он. «Цветочки» не выглядели так, словно хоть раз в жизни пробовали игристое, однако почти одновременно храбро кивнули.

Разливая дешевое, купленное специально для таких целей в ларьке винцо, Игнат незаметно добавил в бокалы девчонок несколько капель из крошечного флакончика, который всегда носил с собой: «зелье» действовало безотказно и никогда его не подводило. «Цветочки» понятия не имели, что номер принадлежит Игнату, а ребята из группы остановились на другом этаже и сейчас пируют в ресторане на Васильевском, куда их пригласил какой-то местный авторитет. Скорее всего, сабантуй продлится до утра, а в десять у них поезд в Краснодар. С улыбкой протянув гостям бокалы, Игнат присел на застеленную кровать: препарат подействует минут через десять, а пока можно расслабиться и насладиться атмосферой.

Евгений въехал на второй этаж парковки и поставил свое авто на обычное место. Как же все-таки здорово, что в его малоэтажном жилом комплексе есть парковочные места для всех жителей: он знал, как яростно людям приходится каждый раз бороться за такую привилегию в многоквартирных домах. Там везет жильцам, которые заселяются первыми, а остальным приходится довольствоваться тем, что осталось, или и вовсе отказываться от мечты заполучить собственное парковочное место. В их кондоминиуме такая проблема не стоит вовсе: в большинстве семей даже не одна машина, но, к счастью, места всем хватает.

Забрав с заднего сиденья папку с документами — после ужина он намеревался немного поработать, — Евгений двинулся к лифту, как вдруг до его ушей донеслись странные звуки. Сперва ему показалось, что скулит собака, и он принялся озираться в поисках несчастного животного. Несколько мгновений спустя до него дошло, что такие звуки мог издавать только человек. Евгений медленно двинулся в ту сторону, откуда, как ему показалось, они донеслись. Завернув за колонну, он увидел мужчину в низко надвинутой на лоб кепке, который пытался запихнуть в машину брыкающуюся женщину. Одной рукой он зажимал ей рот, а другой держал дверцу. Ни секунды не раздумывая, Евгений подскочил и плашмя ударил злодея папкой по голове. Козырек кепки «погасил» силу импульса, однако жертву свою неизвестный на пару секунд выпустил, и она проворно отползла к колонне. У Евгения не было времени проверять, пострадала ли женщина, потому что он нарвался на злодея не робкого десятка: тот ринулся на противника,

очевидно разозлившись из-за неожиданного постороннего вмешательства. Пропустив первый удар, едва не сбивший его с ног, Евгений отразил второй и с разворота засадил нападавшего ногой в шею. Тот пошатнулся, но не упал. Его следующий удар пришелся аккурат в середину толстой кожаной папки, а Евгений, воспользовавшись секундным замешательством оппонента, ударил его в таранную кость голеностопа. Злодей взвыл, а за мгновение до того Евгений услышал звук, какой порой издает сломанная сухая ветка: он определенно устроил неизвестному «осколочный перелом со смещением», как выразился бы его младший брат, хирург-травматолог.

— Сзади! — взвизгнула жертва, все еще сидевшая на бетонных плитах, — только благодаря ее предупреждению Евгений успел уклониться и бейсбольная бита лишь скользнула по его затылку: основная сила удара пришлась на плечо — и левая рука почти мгновенно онемела. Евгений понял, что вряд ли справится с двумя противниками, имея в распоряжении лишь одну рабочую руку, однако ему повезло. Человек, атаковавший его сзади, втолкнул приятеля в салон, сам нырнул на переднее сиденье их авто и ударил по газам.

С чувством невероятного облегчения Евгений опустил ся на колени, переводя дух. Жертва неудавшегося похищения на четвереньках подползла к нему и заглянула в лицо. Теперь он смог как следует ее рассмотреть. Женщина лет сорока обладала приятной наружностью, хотя сейчас ее черты искажал пережитый ужас: помада и тушь размазались, отчего она сильно смахивала на панду — с темно-синими кругами вокруг глаз. У рта Евгений заметил характерное раздражение и с трудом выдавил из себя:

— Он... использовал хлороформ?

Незнакомка судорожно кивнула.

— Как вам удалось отбиться? — удивился он, кривясь от боли: перелома нет, но пару-тройку дней он точно не сможет двигать рукой!

— Я... я мастер спорта... по... по академической гребле, — пробормотала женщина. — Не думала, что мне это когда-нибудь поможет!

— Молодец! — похвалил Евгений.

— Нет, это вы — молодец! — возразила она, трясая головой. — Если бы не вы...

— Есть мысли, кто эти ребята?

— Кажется, да...

— Ладно, пошли в консьержную! — выдохнул он, поднимаясь на ноги и ощущая при этом легкое головокружение: видимо, бита сделала свое дело и, хоть и не попала прямо по темечку, все же обеспечила ему небольшое сотрясение.

— Зачем?

— Посмотрим кино.

— Что?

Но Евгений уже ковылял к двери на лестницу. Узрев растерзанный вид знакомых жильцов, пожилой консьерж вскочил на ноги, отвлекшись от просмотра футбольного матча по маленькому переносному телевизору, и выпучил глаза.

— Евгений Мих... халыч, что... что стряслось?!

— А вы, типа, не в курсе? — рявкнул тот.

— Так... так откуда ж?!

— На нас напали на парковке! — все еще в ярости, отрезал Евгений.

— Напали?! — всполошился консьерж. — Как это?

— Так вы не видели?

— Нет...

— Вас, что, не было на месте?

— Да нет, я все время тут!

— А как же камеры?

— Э-э-э... — замялся консьерж.

— В чем дело, черт вас дерит?! На ваших глазах чуть не похитили женщину, а вы тут...

— Так камеры-то не работают! — перебил Евгения консьерж. — Вернее, работает только та, что на въезде, а другие... Я подал заявку на днях, но они сказали, что ремонтная бригада придет только в понедельник! Евгений Михалыч, я, честное слово, не виноват, я...

Евгений буквально почувствовал, как его гнев улетучивается через поры в коже: мужик выглядел таким виноватым, что ругаться с ним дольше было бы антигуманно, да и его вины в случившемся, судя по всему, нет.

— Если б только камеры были исправны, — продолжал оправдываться консьерж, — я бы...

— Ладно, проехали! — поморщился Евгений. — Покажите видео с работающей камеры?

— Конечно! — с готовностью воскликнул консьерж, радуясь, что может быть хоть чем-то полезен. — Может, скоро? — с опозданием спохватился он.

— Мне не нужно, — отказалась женщина. — А вы как? — обратилась она к своему спасителю.

— Жить буду, — мотнул он головой. — Так как насчет видео?

* * *

Людмила чуть в обморок не упала при виде мужа.

— Господи, Женька, что случилось?! — закричала она, пока он безуспешно пытался снять плащ, орудя лишь одной рукой.

— Да не голоси ты! — взмолился он. — Мальков распугаешь...

Но было поздно: все трое отпрысков семейства Паков высыпали в коридор и утавилились на изрядно потрепанного отца.

— Па? — спросил Анатолий. — Ты попал в аварию?

— Ага, — морщась от боли, ответил тот. — На парковке.

— На *нашей* парковке? — переспросила Юля. Ее удивление было понятным: большинство жителей кондоминиума знакомы между собой, да и лихачей среди них вроде бы не водится.

— Дайте мне сначала умыться, — попросил Евгений. — Позже все расскажу.

Через двадцать минут все сидели в гостиной. Мила хлопотала вокруг раздетого по пояс мужа, пристраивая на его налившемся синюшно-бордовым цветом плече пакет со льдом.

— Какой кошмар! — приговаривала она при этом. — А мне-то казалось, что наш жилой комплекс — самое безопасное место в городе!

— В городе нет безопасных мест, — пробормотал Евгений. — Ты же адвокат и должна знать... Кроме того, на пар-

ковку с улицы может заехать любая тва... личность то есть, а проверяют только тех, кто пытается зайти в здания!

— Я оставляю жалобу на сайте комплекса! — продолжала бушевать Мила. — Это ж надо — камеры не работают: за что мы платим, спрашивается?! И консьерж этот... Черт, да даже если бы он что-то и увидел, что бы он сделал-то? Надо нанять кого-то помоложе, кто сумеет дать отпор...

— В обязанности консьержа не входит отбивать жильцов у хулиганов, — перебил супругу Евгений. — Он должен сигнализировать куда надо, и все, поэтому его физическая подготовка не имеет большого значения. Мужик не отлучался с рабочего места, а то, что камеры не работают, — не его вина: он сделал все, что от него требовалось, — подал заявку на ремонт. Так что, Мила, успокойся и сядь уже, ладно? Мы вызвали полицию, и теперь уже все это — их забота!

— Очень больно, пап? — сочувственно поинтересовалась Алина.

— Терпимо, — попытался улыбнуться Евгений, но вышло так себе.

— Может, тебе больничный взять? — предложила Юля. — Куда ты завтра с такой «клешней»?!

— Обязательно! — ответила за мужа Мила. — Мы сейчас поедem в больницу к Мишке...

— Никуда мы не поедem, — перебил ее Евгений. — Все со мной нормально.

— В каком месте нормально-то? Нужно хотя бы рентген сделать: вдруг у тебя перелом?..

— Я знаю, как болит, когда сломана кость, — снова прервал он жену. — Сейчас — не так, утихомирся!

Толик молча смотрел на отца. На лице его читалось беспокойство, но вслух он не произнес ни слова. До недавнего времени парню казалось, что родитель неуязвим, как Бэтмен или Человек-паук. Он никогда не болел: ни вирусные заболевания, ни те, что вызваны болезнетворными микробами, не оказывали на него ни малейшего воздействия. Дедушка говаривал, что иммунитет его старшего сына сравним с таковым у морского ежа: даже после ядерных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки эти животные не пострадали от радиации. После больницы Толик взглянул на отца

под другим углом. В тот день, когда позвонил дядя Миша с сообщением о срочной госпитализации Евгения, мальчик вдруг понял, что отец смертен, и это открытие повергло его в шок. К счастью, ситуация оказалась не столь критической, как все поначалу подозревали, но диагноз Евгению поставили неприятный: с язвой желудка шутить не стоит, ведь все могло закончиться перитонитом и операцией, исход которой невозможно предсказать. Работа прокурора не предполагает непосредственной опасности — не то что служба оперативника или даже следователя, но сегодня Толик снова испытал похожее чувство при виде покалеченного отца. Тот способен за себя постоять, но в одиночку с несколькими злодеями справиться сложно, а значит, все могло завершиться гораздо менее благополучно!

— И больничный мне не нужен, — продолжал между тем перепалку с родней Евгений. — Я же не член сборной по волейболу, да и рука левая...

— Ты же левша! — возмутилась Мила.

— Я — амбидекстр*, к твоему сведению, но все равно почерк у моей правой руки лучше, чем у левой, — парировал муж. — Моя работа — писать, и пострадавшее левое плечо этому ничуть не мешает!

Евгений действительно почти одинаково хорошо владеет обеими руками, но эта способность не была врожденной: он развил ее, занимаясь боевыми искусствами, в особенности рёто-дзукай, японской разновидностью боя на мечях. Так как это искусство предполагает синхронное использование сразу двух мечей, длинного и короткого, бойцу необходима особая тренировка. Такое умение не раз пригождалось Евгению и в рукопашной схватке, ведь противник не ожидает, что силовой удар может быть нанесен с обеих сторон.

Родители могли спорить бесконечно, ведь оба работают в области права и у обоих язык подвешен на славу. Однако мать сдалась первой: она всегда предпочитала уступить мужу, чтобы не обострять ситуацию, особенно если

* Амбидекстр — человек, одинаково хорошо владеющий обеими руками.

ничего нельзя исправить или изменить. Он ценил такой ее подход, хоть ни разу и не признал этого открыто.

Со стороны могло показаться, что у Людмилы характер взрывной, в то время как Евгений спокоен, словно горное озеро, однако думать так было бы ошибкой. На самом деле под тихой водной гладью Евгения тлел готовый извергнуться вулкан, а «искры», рассыпаемые Людмилой, легко превращались в прохладный дождь, способный загасить внезапно вырвавшееся наружу пламя. Являясь полными противоположностями по темпераменту, супруги удивительным образом уравнивали друг друга, благодаря чему их брак, у которого случались и взлеты, и падения, мог считаться счастливым.

Уже через сорок минут все семейство, уютно устроившись за длинным обеденным столом, поглощало ужин, обсуждая детские дела и, казалось, полностью позабыв об инциденте на парковке. Может, Евгений и не забыл бы о случившемся так быстро, если бы не поздний звонок от человека, чей голос он никак не ожидал услышать. Увидев высветившееся на экране смартфона имя, он поднялся из-за стола и, сказав, что ему нужно еще с часок поработать в кабинете, поднялся на второй этаж.

— Сколько лет, сколько зим! — произнес он: человек на другом конце линии терпеливо продолжал звонить, пока абонент не снял трубку.

— И не говори! — усмехнулся тот. — Звоню предупредить тебя, чтобы завтра это не стало неожиданностью.

— О чем предупредить? — насторожился Евгений.

— Ты помнишь дело Пеньковского?

— Который убил двух бывших одноклассниц? Он же уже пару лет сидит...

— Ага. Его мамаша вдруг развила бурную деятельность. Пеньковский строчил апелляции, но они оставались без ответа — до недавнего времени.

— Ты о чем?

— Следака по его делу взяли за бока УСБ-шники...

— За что?

— За взятки и подтасовку улик.

— О как! И ты мне все это рассказываешь?..

— Потому что следак признался, что в том деле он про-
вернул ту же схему.

— Что?

— То самое.

— Спасибо, конечно, за информацию, но я что-то не
пойму...

— Не поймешь, как это тебя касается?

— Читаешь мои мысли.

— Дело в том, что в свете случившегося тобой заинтере-
совалась Генеральная.

— Генеральная прокуратура интересуется... мной?

Вот это номер! Евгений ожидал чего угодно, но только
не этого.

— Именно.

— Но почему?

— Я пока не знаю — буду выяснять, но тебе нужно под-
готовиться. Вернись к делу Пеньковского, проверь, все ли
там в порядке: даже если нет, нужно хотя бы быть в курсе!

— Ты прав...

— Думаю, особое внимание нужно обратить на улики,
представленные следствием, ведь начали со следака — зна-
чит, пытаются нарыть что-то на тебя через него. Под тебя
копают, Евгений Михалыч, и я очень рекомендую тебе
попытаться выяснить: кто и почему? Я, со своей стороны,
сделаю то же самое и, если что, сообщу... Ну бывай, что ли?

— Спасибо еще раз.

— Всегда пожалуйста!

Повесив трубку, Евгений отошел от стола и встал на-
против огромного аквариума, в котором плавали пестрые
золотые рыбки. Людмила умудрилась установить это со-
оружение, пока он находился в больнице, и по его возвра-
щении абсолютно голая стена, которая всегда так беспо-
коила его жену, оказалась почти полностью закрыта стек-
лянной, наполненной водой витриной, со всеми
прибамбасами, которыми обычно снабжают аквариумы.
При виде его Евгений поначалу пришел в ужас: где ему
найти время, чтобы регулярно чистить этого стеклянного
монстра?! Но Мила успокоила его, сказав, что уже догово-
рилась со специалистом, который раз в месяц станет при-

ходить и выполнять эту нелегкую работу, а заодно проверять фильтры и менять песок и живые растения. В целом, идея Евгению понравилась — особенно если не придется самому тратить долгие часы на уход за рыбками. Но он знал, что Людмила беспокоилась не потому, что интерьер выглядел незавершенным: ей не нравилось, когда он часами стоял, уставившись в пустую стену, словно в окно в параллельный мир. На самом же деле ему было все равно, куда смотреть, когда он размышлял над стратегией и тактикой ведения дел, но, раз это нарушает ее душевное равновесие, пусть она будет спокойна!

Золотых рыб было ровно пятнадцать штук: Евгений каждый раз пересчитывал их, подходя к аквариуму. Здесь были обычные «золотушки», красно-оранжевые и довольно крупные, пятнистые «шубункины», напоминающие китайских карпов, которых за их яркий окрас особенно любили императоры, две «оранды» с малиновыми хохолками и веерообразными плавниками, которые красиво стелились по воде, черные и красные «телескопы» с выпученными глазами, а также парочка необычных и весьма дорогих «бабочек». С полдюжины сомоиков копошились в песке — единственные рыбки, которые могут без вреда для себя соседствовать с золотыми. Венцом «коллекции» стала крупная «панда», черно-белая рыбка, действительно напоминающая китайского тростникового медведя.

Евгений любил животных, но считал, что заводить их следует лишь в том случае, если ты готов посвящать им большую часть своего времени. Если же хозяин с утра до вечера на работе и является домой лишь в сумерках, нельзя мучить бедных зверей и птиц, оставляя их в одиночестве целыми сутками! Вот почему Евгений, несмотря на многочисленные просьбы Толика завести собаку, неизменно отвечал отказом, а вовсе не потому, что беспокоился за сохранность мебели и обуви, как полагал сын. С рыбами дело обстояло иначе: им, в сущности, не требуется особого внимания, главное — вовремя кормить и менять воду. Вот почему он любил этих обитателей водной стихии: они позволяли ему наслаждаться своей красотой, почти ничего не требуя взамен.

С тех пор как Мила установила в его кабинете аквариум, Евгений кое-что почитал на «рыбную» тему и с удивлением обнаружил, что разных видов золотых рыбок не существует, а так называемые их породы — всего лишь результат мутаций внутри одного вида. Существует версия, что все генетические уродства карасей, к коим относятся и золотые рыбки, — наросты на голове, раздвоенные хвосты, отсутствие спинного плавника и так далее — закреплялись первоначально неумышленно, из религиозных соображений. В древности в Японии и Китае этих рыб разводили преимущественно буддисты, а они не могли убивать живых существ. Вот почему все «уродцы» от инбридинга не уничтожались, а селились в специальных «прудах милосердия». Со временем такие пруды стали неотъемлемой частью всех дворцов, от императорских до чиновничьих, а мутантов стали специально выращивать, скрещивая с себе подобными и получая удивительные результаты.

Интересно, что в природе мутации зачастую улучшают экстерьер представителей различных видов, в то время как в человеке обычно вызывают то, что считается уродством! А как же быть с тем, что внутри? Маньяки и садисты — порождение мутации, ошибка природы или все-таки продукт среды и воспитания? До сих пор ни психологи, ни даже психиатры не смогли дать однозначный ответ. Пресловутый Пеньковский относится как раз к категории маньяков-садистов, в чем Евгений убедился после первой же встречи с ним и с тех пор мнения не изменил.

С этим делом вправду возникли проблемы. Сначала оно вернулось на доследование, а потом его передали другому следователю по фамилии Михеев. В отличие от предыдущего, этот следак рьяно взялся за дело и быстро подчистил все «косяки». Пеньковский по первости вину признавал, но потом неожиданно «ушел в отказ» и начал утверждать, что на него оказывалось давление. Масла в огонь подливала и чрезвычайно активная мать обвиняемого: она ходила по телеканалам, оправдывая своего великовозрастного отпрыска, собирала в интернете деньги на адвокатов, повсюду таскала его положительные характеристики и рассылала десятки писем во всевозможные инстанции, вклю-

чая Следственный комитет. Ничего из этого не сработало: ситуация представлялась настолько очевидной, что суд прошел в рекордные сроки, и, принимая во внимание особую жестокость, с которой подсудимый убил двух человек, Пеньковского приговорили к пятнадцати годам колонии строгого режима. Что, черт подери, могло в этом деле заинтересовать Генпрокуратуру?!

Взгляд Евгения снова сфокусировался на обитателях аквариума. Золотые рыбки сгрудились у его передней стенки, справедливо полагая, что человек, стоящий напротив, пришел их покормить. Нет, сегодня они не дождутся: рыбок нужно кормить раз в два дня, не чаще, так как у них отсутствует чувство насыщения. Переедание ведет к проблемам с пищеварением и, как следствие, к гибели. В дикой природе такие маленькие и яркие рыбки постоянно подвергаются опасностям: голоданию, природным катаклизмам и, конечно же, нападениям хищников. В домашних условиях они, по крайней мере, могут не беспокоиться за собственную жизнь... Хотя о чем это он: рыбы не умеют предвидеть неприятности и оценивать риски! Если владелец аккуратен и предусмотрителен, он организует для рыбок среду наибольшего благоприятствования и проследит за тем, чтобы никто не попытался их слопать.

Интересно, кто же нацелился на него самого... и почему?

* * *

Мономах предпочитал возвращаться за город, где он жил вот уже несколько лет, после часа пик, чтобы избежать пробок. По этой причине он порой намеренно задерживался в больнице дольше положенного, и ему совершенно не нужно было придумывать себе занятие, ведь работы всегда невпроворот.

Приближалась пора белых ночей, темнело поздно, поэтому, даже когда Мономах покинул больницу, все еще было достаточно светло. Движение в это время редкое: перед ним было всего несколько автомобилей. Когда он остановился на красный, впереди осталась всего одна серебристая иномарка, не успевшая проскочить через перекресток, пока мигал зеленый. Мономах видел, что за рулем